

ОБЗОР
практики Конституционного Суда Российской Федерации
за первый квартал 2012 года

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в первом квартале 2012 года (постановления, определения по жалобам).

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 28 февраля 2012 года № 4-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 11 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

Заявителем оспаривалось законоположение, согласно которому депутат, избранный в составе списка кандидатов, допущенного к распределению депутатских мандатов в законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации, не вправе выйти из фракции, в которой он состоит в соответствии с пунктом 4 статьи 4 данного Федерального закона, и может быть членом только той политической партии, в составе списка кандидатов которой он был избран.

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению оспариваемая норма не предполагает возможности исключения депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации из фракции, в которой он состоит в соответствии с пунктом 4 статьи 4 данного Федерального закона, и досрочного прекращения его депутатских полномочий вследствие выхода его из политической партии, в составе списка кандидатов которой он был избран депутатом.

2. Постановлением от 1 марта 2012 года № 6-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений абзаца второго подпункта 2 пункта 1 статьи 220 Налогового кодекса Российской Федерации.

Заявителем оспаривались законоположения, регулирующие предоставление налогоплательщику (при определении размера налоговой

базы по налогу на доходы физических лиц) имущественного налогового вычета в сумме фактически произведенных расходов на приобретение родителями в собственность своих несовершеннолетних детей недвижимости на территории Российской Федерации.

В своем решении Конституционный Суд признал право родителя, который понес расходы на приобретение на территории Российской Федерации жилого помещения в собственность своего несовершеннолетнего ребенка, на однократное использование имущественного налогового вычета по налогу на доходы физических лиц в сумме фактически произведенных расходов в установленных законом пределах.

При этом ребенок, на имя которого родителем была приобретена недвижимость, не лишается права на получение имущественного налогового вычета в будущем, в том числе до наступления совершеннолетия, когда у него появятся источники собственного дохода, формирующие налоговую базу по налогу на доходы физических лиц, за счет которых им может быть приобретено в собственность другое жилое помещение.

При решении вопроса о предоставлении родителю, который понес расходы на приобретение жилья в собственность своего несовершеннолетнего ребенка, имущественного налогового вычета налоговые органы и суды должны принимать во внимание документы, подтверждающие факт несения им указанных расходов (выписки по операциям на счете в банке, расписки в получении продавцом наличных денег и т.д.).

3. Постановлением от 27 марта 2012 года № 8–П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации».

Заявителем оспаривалось законоположение, допускающее временное применение международных договоров Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающих при этом иные правила, чем предусмотренные законом, до их вступления в силу без официального опубликования для всеобщего сведения.

Конституционный Суд признал оспариваемое законоположение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не предполагает возможности применения такого международного договора (или части международного договора) в Российской Федерации без его официального опубликования.

До внесения соответствующих изменений в действующее правовое регулирование временно применяемые Российской Федерацией международные договоры, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливающие при этом иные правила, чем предусмотренные законом, подлежат официальному опубликованию в порядке, предусмотренном пунктами 1 и 2 статьи 30 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» для вступивших в силу международных договоров Российской Федерации, либо в порядке, предусмотренном частью третьей статьи 3 и частью первой статьи 4 Федерального закона «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» для международных договоров, ратифицированных Федеральным Собранием.

По истечении указанного срока любые временно применяемые международные договоры Российской Федерации, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина и устанавливают при этом иные правила, чем предусмотренные законом, не могут применяться далее, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

4. В Определении от 25 января 2012 года № 115-О-О Конституционным Судом выявлен смысл нормативных положений пункта 3 статьи 8 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Заявитель оспорил законоположение, устанавливающее, что как на момент создания, так и при последующей деятельности местной религиозной организации не менее десяти ее членов-учредителей должны постоянно проживать в одной местности либо в одном городском или сельском поселении.

В своем решении Конституционный Суд указал, что оспариваемое законоположение, определяет лишь условия создания и деятельности местной религиозной организации и не предполагает, что проживание в одном муниципальном образовании является обязательным условием членства в местной религиозной организации.

При этом одной местностью должна признаваться часть территории Российской Федерации, проживание в границах которой обеспечивает возможность совместного исповедания и распространения веры посредством совершения религиозных обрядов и церемоний.

5. В Определении от 25 января 2012 года № 179-О-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений подпункта 14 пункта 1 статьи 7 и пункта 2 статьи 31 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

Заявителем были оспорены нормы, позволяющие аннулировать разрешение на временное проживание иностранного гражданина, прибывшего в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, в случае непредставления в установленный срок свидетельства о постановке на учет в налоговом органе.

Согласно решению, вынесенному Конституционным Судом, аннулирование ранее выданного разрешения на временное проживание по причине непредставления в установленный срок требуемого законодательством документа может быть применено уполномоченным органом исполнительной власти и судом только с учетом всестороннего исследования фактических обстоятельств конкретного дела, в том числе семейного положения иностранного гражданина.

6. В Определении от 7 февраля 2012 года № 252-О-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений пункта 6 статьи 37 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Заявителем были оспорены нормы, согласно которым участие органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов управления организаций независимо от формы собственности, учреждений, членов избирательных комиссий с правом решающего голоса в сборе подписей не допускается, а подписи, собранные с нарушением положений данного пункта, являются недействительными.

В своем решении Конституционный Суд указал, что оспариваемые положения не исключают возможность для лица, замещающего должность главы муниципального образования, осуществлять лично сбор подписей в поддержку своего выдвижения кандидатом на выборах в органы местного самоуправления, если это сопряжено с освобождением данного лица от исполнения должностных обязанностей (например, при уходе в кратковременный отпуск) и не связано с использованием преимуществ его должностного положения.

7. В Определении от 7 февраля 2012 года № 275-О-О Конституционным Судом выявлен смысл нормативных положений абзаца второго части 8 статьи 44 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Заявитель оспорил законоположение, согласно которому изменения и дополнения, внесенные в устав муниципального образования и изменяющие структуру органов местного самоуправления, полномочия органов местного самоуправления (за исключением полномочий, срока полномочий и порядка избрания выборных должностных лиц местного самоуправления), вступают в силу после истечения срока полномочий представительного органа муниципального образования, принявшего муниципальный правовой акт о внесении в устав указанных изменений и дополнений.

В соответствии с принятым Конституционным Судом решением проведение выборов главы муниципального образования населением обязательно во всех случаях, когда решение об указанном изменении порядка избрания главы муниципального образования вступает в силу не ранее даты, начиная с которой представительный орган муниципального образования был бы вправе принять решение о назначении очередных или досрочных выборов главы муниципального образования.

Если нормативно не оговорено иное, указанный в части 4 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» срок применения положений, изменяющих устав, распространяется на любые изменения устава, в том числе касающиеся полномочий представительного органа муниципального образования, если они непосредственно вытекают из изменений срока полномочий, перечня полномочий, порядка избрания выборного должностного лица местного самоуправления и вступают в силу одновременно с ними или после, но до избрания нового выборного должностного лица местного самоуправления.

8. В Определении от 1 марта 2012 года № 384-О-О, выявлен смысл нормативных положений пунктов 1 и 2 статьи 253 Налогового Кодекса Российской Федерации.

Заявитель оспорил законоположения, которые определяют расходы, связанные с производством и реализацией для целей исчисления налога на прибыль организаций.

Конституционный Суд Российской Федерации в данном решении указал, что при определении налоговой базы по налогу на доходы

физических лиц пункты 1 и 2 статьи 253 Налогового кодекса Российской Федерации не могут рассматриваться как исключаящие учет расходов, связанных с эксплуатацией легкового автомобиля и произведенных в целях осуществления адвокатской деятельности,

9. В Определении от 1 марта 2012 года № 404-О-О выявлен смысл нормативных положений части 2 статьи 14.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Заявитель оспорил законоположение, согласно которому осуществление предпринимательской деятельности без специального разрешения (лицензии), если такое разрешение (лицензия) обязательно (обязательна), влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от двадцати до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на должностных лиц - от сорока до пятидесяти минимальных размеров оплаты труда с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой; на юридических лиц - от четырехсот до пятисот минимальных размеров оплаты труда с конфискацией изготовленной продукции, орудий производства и сырья или без таковой.

В своем решении Конституционный Суд подтвердил вывод, содержащийся в Постановлении от 25 апреля 2011 года № 6-П о несоответствии Конституции Российской Федерации существующей модели правового регулирования такого вида административного наказания, как конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, при которой собственник орудия совершения административного правонарушения, если он не является лицом, привлекаемым к административной ответственности, лишен возможности полноценной судебной защиты своих прав, поскольку при этом не предполагается выяснение того, какое отношение он имеет к правонарушению, и никакие его возражения не могут быть признаны достаточными для того, чтобы решение о конфискации принадлежащего ему имущества не было принято.

Этот вывод носит общий характер и распространяется на любые административно-деликтные отношения в сфере предпринимательской деятельности, связанные с возможностью назначения административного наказания в виде конфискации орудия совершения правонарушения, совершенного лицом, не являющимся собственником этого имущества. В этой связи Конституционный суд Российской Федерации подчеркнул, что в силу части третьей статьи 79 Федерального конституционного закона «О

Конституционном Суде Российской Федерации» решения судов и иных органов, основанные на актах или их отдельных положениях, признанных постановлением Конституционного Суда Российской Федерации неконституционными, не подлежат исполнению и должны быть пересмотрены в установленных федеральным законом случаях. При этом наличие материальных и процессуальных предпосылок, а также возможных препятствий для пересмотра основанных на неконституционных актах решений подлежит установлению по заявлению гражданина или уполномоченного должностного лица тем судом, к компетенции которого отнесен такой пересмотр, при соблюдении общих правил судопроизводства.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

10. Постановлением от 7 февраля 2012 года № 1-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Заявитель оспорил законоположения, закрепляющие порядок выплаты гражданам, получавшим до вступления в силу данного Федерального закона возмещение вреда, причиненного здоровью в связи с радиационным воздействием вследствие чернобыльской катастрофы либо с выполнением работ по ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, ежемесячной денежной компенсации в возмещение вреда здоровью, предусмотренной пунктом 15 части первой статьи 14 или пунктом 4 части первой статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в твердых суммах либо исходя из размера заработка (или соответствующей его части).

По мнению заявителя, данные законоположения не предоставляют лицам рядового и начальствующего состава органов внутренних дел, получающим пенсию за выслугу лет, участвовавшим в ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС в зоне отчуждения и признанным инвалидами вследствие заболеваний, обусловленных воздействием радиации, право на соответствующую ежемесячную денежную компенсацию в возмещение вреда здоровью в размерах, исчисленных исходя

из денежного довольствия указанных лиц с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению оспариваемые законоположения не могут рассматриваться как препятствующие назначению указанной категории граждан ежемесячных денежных компенсаций в размере, исчисленном исходя из денежного довольствия с учетом степени утраты профессиональной трудоспособности.

11. Постановлением от 9 февраля 2012 года № 2-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части восьмой статьи 325 Трудового кодекса Российской Федерации.

Заявитель оспорил норму, регулиующую порядок компенсации работодателями расходов на оплату стоимости проезда лиц, работающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно.

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению на работодателях, не относящихся к бюджетной сфере и осуществляющих предпринимательскую и (или) иную экономическую деятельность в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, лежит обязанность закреплять в коллективных договорах, локальных нормативных актах, принимаемых с учетом мнения выборных органов первичных профсоюзных организаций, или трудовых договорах положения о компенсации работающим у них лицам расходов на оплату стоимости проезда и провоза багажа к месту использования отпуска и обратно в пределах территории Российской Федерации в размере, на условиях и в порядке, которые должны соответствовать целевому назначению этой компенсации, гарантирующей работнику возможность выехать за пределы районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей для отдыха и оздоровления.

12. Постановлением от 27 февраля 2012 года № 3-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений абзаца второго пункта 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Заявителями оспорен закрепленный нормой названного закона порядок выплаты ежемесячных денежных компенсаций за счет средств федерального бюджета гражданам, уволенным с военной службы и принятым до 1 января 2005 года на учет органами местного самоуправления в качестве нуждающихся в жилых помещениях при невозможности обеспечить их жилыми помещениями.

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению оспариваемое законоположение не соответствует Конституции Российской Федерации в той мере, в какой содержащаяся в нем норма, связывая право граждан, уволенных с военной службы и не обеспеченных жилыми помещениями, на получение ежемесячной денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений с датой их принятия на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, лишает граждан, поступивших на военную службу до 1 января 2005 года и принятых на соответствующий учет после этой даты, возможности получения данной меры социальной поддержки на равных условиях с относящимися к той же категории гражданами, которые были приняты на учет до 1 января 2005 года.

13. Постановлением от 27 марта 2012 года № 7-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части второй статьи 29 Закона Российской Федерации «О милиции» и пункта 1 части 3 статьи 43 Федерального закона «О полиции» (в редакции, действовавшей до 1 января 2012 года).

Предметом рассмотрения Конституционного Суда явились законоположения, предусматривающие возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, членам семьи сотрудника милиции (полиции), погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, а также лицам, находившимся на его иждивении, поскольку они не позволяли указанным лицам получать ежемесячные выплаты в возмещение вреда в размере той доли заработка погибшего, которая приходилась на каждого из них при его жизни.

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению оспариваемое регулирование, действовавшее до 1 января 2012 года, не препятствовало предоставлению членам семьи сотрудника милиции (полиции), погибшего (умершего) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, и лицам, находившимся на его иждивении, ежемесячной выплаты в возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, которая в совокупности с другими выплатами обеспечивала бы им получение по крайней мере доли заработка (денежного довольствия), приходившейся на каждого из них при жизни сотрудника милиции (полиции).

III

Конституционные основы частного права

14. Постановлением от 1 марта 2012 года № 5-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений абзаца второй статьи 215 и абзаца второй статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявителями оспаривались законоположения, предписывающие суду приостановить производство по делу в случае установления факта реорганизации юридического лица, являющегося стороной в деле.

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению приостановление производства по делу, предусмотренное оспариваемой нормой, является правом, а не обязанностью суда. При рассмотрении вопроса о необходимости приостановления производства по делу в связи с реорганизацией одного из его участников суд должен оценить в совокупности все обстоятельства дела, в том числе специфику конкретных форм реорганизации юридических лиц.

15. Постановлением от 30 марта 2012 № 9-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений части второй статьи 4 Закона Российской Федерации от 4 июля 1991 года № 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации", согласно которой собственники жилищного фонда или уполномоченные ими органы, а также предприятия, за которыми закреплен жилищный фонд на праве хозяйственного ведения, и учреждения, в оперативное управление которых передан жилищный фонд, с согласия собственников вправе принимать решения о приватизации служебных жилых помещений и находящегося в сельской местности жилищного фонда стационарных учреждений социальной защиты населения.

В своем решении Конституционный Суд указал, что данное нормативное положение не предполагает издание субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов, непосредственно регулирующих право собственника муниципального жилищного фонда принимать решения о приватизации входящих в него служебных жилых помещений, в том числе устанавливающих основания и условия ее осуществления, и не препятствует собственнику муниципального жилищного фонда при реализации данного права по основаниям, на условиях и в порядке, установленных федеральным законодательством, издавать нормативные правовые акты, касающиеся принятия решений о приватизации отдельных служебных жилых помещений,

при том что такие решения принимаются в порядке исключения и позволяют сохранять массив служебных жилых помещений в объеме, соответствующем их целевому предназначению.

16. В Определении от 17 января 2012 года № 122-О-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений подпункта «о» пункта 2 Перечня видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей (утвержден постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июля 1996 года N 841).

Оспоренная заявителем норма предусматривает удержание алиментов с сумм доходов, полученных по договорам, заключенным в соответствии с гражданским законодательством, а также от реализации авторских и смежных прав, доходов, полученных за выполнение работ и оказание услуг, предусмотренных законодательством Российской Федерации (нотариальная, адвокатская деятельность и т.д.).

Согласно вынесенному Конституционным Судом решению алименты подлежат удержанию из доходов, полученных их плательщиком только по тем заключенным в соответствии с гражданским законодательством договорам, заключая которые лицо реализует принадлежащие каждому право на свободное использование своих способностей и имущества для не запрещенной законом экономической деятельности, а также право на труд.

17. В Определении от 1 марта 2012 года № 389-О-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений статьи 16 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда Российской Федерации».

Оспариваемая заявителем статья предусматривает, что приватизация занимаемых гражданами жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, осуществляется в соответствии с данным Законом; при этом за бывшим наймодателем сохраняется обязанность производить капитальный ремонт дома в соответствии с нормами содержания, эксплуатации и ремонта жилищного фонда.

Согласно принятому Конституционным Судом решению обжалуемое законоположение не может рассматриваться как нарушающее конституционно защищаемые права местного самоуправления, поскольку не ограничивает самостоятельность органов местного самоуправления в выборе средств осуществления закрепленной в нем обязанности и непосредственно

не предусматривает объем расходов местных бюджетов на мероприятия по проведению капитального ремонта и сроки решения поставленной задачи.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

18. В Определении от 17 января 2012 года № 174-О-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл нормативных положений статей 301 и 312 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявитель оспаривал нормативные положения статьи 301 "Порядок совещания судей при коллегиальном рассмотрении уголовного дела" и статьи 312 "Вручение копии приговора" Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в той части, в какой они не предусматривают право осужденного, а также его защитника ознакомиться с особым мнением судьи.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что особое мнение судьи не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников уголовного судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия. Вместе с тем суды кассационной и надзорной инстанций вправе исследовать письменно изложенное особое мнение судьи и учесть приведенные в нем доводы при оценке правосудности принятых по уголовному делу решений.

19. В Определении от 1 марта 2012 года № 274-О-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений части первой статьи 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации.

Заявитель оспаривал норму, в соответствии с которой в ходатайстве осужденного, а также его адвоката (законного представителя) об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания должны содержаться сведения, свидетельствующие о том, что для дальнейшего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, поскольку в период отбывания наказания он частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, раскаялся в совершенном деянии, а также могут содержаться иные сведения, свидетельствующие об исправлении осужденного.

В соответствии с вынесенным Конституционным Судом решением оспоренная норма не может рассматриваться как возлагающая на осужденного (его адвоката или законного представителя) обязанность указывать в ходатайстве об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания сведения о частичном или полном возмещении осужденным ущерба, причиненного в результате преступления, его раскаянии в совершенном деянии и не означает, что отсутствие таких сведений в ходатайстве препятствует его рассмотрению судом и применению к осужденному условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

20. В Определении от 1 марта 2012 года № 426-О-О Конституционный Суд Российской Федерации выявил смысл нормативных положений статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Заявитель оспаривал конституционность статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не предусматривающей запрет на участие в заседании суда кассационной инстанции, рассматривающего уголовное дело, судьи, ранее принимавшего решение по надзорной жалобе на судебное решение, вынесенное в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и связанное с существом данного уголовного дела,

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, поскольку суд, рассматривая жалобы в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу, постольку и суд надзорной инстанции, проверяя законность и обоснованность принятых в этой процедуре актов, также не вправе предрешать указанные вопросы, и, следовательно, само по себе участие судьи суда надзорной инстанции в разрешении соответствующих жалоб не свидетельствует о наличии у него предвзятого подхода к рассмотрению в дальнейшем уголовного дела по существу.

21. В Определении от 22 марта 2012 года № 629-О-О Конституционный Суд выявил смысл нормативных положений статей 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей 7, 29 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Названные законоположения, регулирующие проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвокатов,

оспорены заявителем, поскольку, по его мнению, ограничивают возможность соблюдения адвокатской тайны, т.к. не предусматривают обязательного получения судебного решения на проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката.

В решении Конституционного Суда указывается, что поскольку норма пункта 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" не устанавливает неприкосновенность адвоката, не определяет ни его личную привилегию как гражданина, ни привилегию, связанную с его профессиональным статусом, поскольку она предполагает получение судебного решения при проведении в отношении адвоката лишь тех оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, которые вторгаются в сферу осуществления им собственно адвокатской деятельности - к каковой в любом случае не может быть отнесено совершение адвокатом преступного деяния, как несовместимого со статусом адвоката.